

Тананайко С. О., Васильева Л. А.

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕГМЕНТНЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НОРМЕ И В ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/87.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 209-211. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ребление и одной буквы^н в полных формах прилагательных и причастий. Суффиксы -ск-, -ьск-, -ств-/-ьств- пишутся по-разному. В основном на месте редуцированных ставится паерок, суффикс -ств- пишется согласно современной русской орфографии без буквы редуцированного (P1: *осолено, преданномъ, латинское, еретическое*; P2: *свъръшено, написан'ноію*; P3: *истин'ны, Мѣром'скомѣ*).

Исследования фонетических и графических особенностей трех рукописей XVI-XVII веков показали, что в языке XVI-XVII вв. уже прошли процессы, связанные с падением редуцированных. Сильные редуцированные в рукописи XVII века в большинстве случаев перешли в гласные полного образования о/е. В памятниках XVI века наблюдается смешение букв ъ, ь. Буквы ъ, ь не являются фонетически оправданными и употребляются на месте слабых редуцированных по традиции: на конце самостоятельных слов и предлогов перед согласными; в середине слова между двумя согласными, а также в группах согласных: в положении на конце строки или переносе на месте этимологических ъ/ь. Процесс падения редуцированных отразился и на правописании сочетаний *ги/ки/хи*. Переход *гы, кы, хы* в *ги, ки, хи* возникает в эпоху падения редуцированных. В памятниках периода «реставрации» языка наблюдается традиционное написание *гы, кы, хы*. Интересно отметить, что в P1 (XVII в.) и P3 (XVI в) сочетания *ги, ки, хи* встречаются чаще, чем *гы, кы, хы*, тогда как в P2. Внимание заслуживают параллельные написания слов. Например: P1: *языки, языци*; P2: *языцы*; P3: *языки, гьскыи*. В некоторых словах во всех редакциях можно увидеть отражение второй палатализации, варьирование в написаниях (P2: *мнози, мншты*; P3: *дрѣги, дрѣзи*). Возможно, это соблюдение старой нормы написания, о которой знает переписчик. Также это явление может быть объяснено стремлением к графическому разнообразию. В конце самостоятельных слов редуцированные сохраняются во всех редакциях. Однако в P2 (XVI в.) в форме инфинитива употребляется ь, это говорит о приближении древнерусской орфографии к современным нормам написания (P2: *взходить, шсть*; P1: *входитъ*; P3: *входитъ, творить*).

Сравнение исследуемых рукописей с современным церковнославянским языком показало, что особенности графики и орфографии списков XVI века наиболее соответствуют церковнославянскому языку, тогда как рукопись XVII века приближена по своим графическим и орфографическим особенностям к нормам современного русского языка. Таким образом, исследуемый материал позволяет нам прийти к следующему выводу: в XVI века сохраняется графико-орфографические особенности, сформированные к концу XV века. Список XVII века содержит достаточное количество современных написаний, приближает язык письменности к живому языку эпохи.

Список использованной литературы

1. **Чиста молитва твоя.** Поучения и послания древнерусским князьям киевского митрополита Никифора. - М., 2005 – 408 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕГМЕНТНЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НОРМЕ И В ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

*Тананайко С. О., Васильева Л. А.
Санкт-Петербургский государственный университет*

Осуществляя изучение сегментных единиц русской речи в ее разных типах, необходимо помнить о том, что нормативная и узуальные реализации воплощают лишь некоторые возможности, предоставляемые системой языка. Поскольку актуальной задачей современной лингвистической науки является интегральное (всестороннее) описание языковой системы с целью последующего моделирования звуковой формы языка, то наряду с традиционно рассматриваемыми при изучении произносительной нормы реализациями, для исследования динамики развития языковой системы (в частности, ее фонетического уровня) чрезвычайно актуальны данные о ненормативных реализациях фонетической системы русского языка [1]. Так, изучая акцентные варианты русской устной речи, мы получаем представления о степени устойчивости тех или иных элементов фонетической системы. Существенную роль в развитии вышеописанного направления компаративной лингвистики играет использование речевых технологий для описания языка и в частности его звукового строя. На кафедре фонетики СПбГУ осуществляется ряд исследований с применением таких технологий, в их числе поддержанный РФФИ проект 07-06-00139, целью которого является изучение русской спонтанной речи и определение фонетических различий между чтением и спонтанной речью на материале акцентных вариантов русского языка. Настоящая статья продолжает серию исследований, посвященных взаимодействию русского языка с языками народов Центральной Азии [2].

Как обычно в контрастивных исследованиях, первым этапом данной работы является описание механизма интерференции двух фонетических систем, а именно - русской и туркменской.

Механизм туркменско-русской интерференции.

Реализация гласных.

Поиск потенциального поля интерференции в области гласных показал, что основные фонологические признаки (лабиализованности - нелабиализованности, степени подъема) гласных русского и туркменского языков совпадают и обуславливают отсутствие интерференции в этом плане при реализации гласных в русской речи туркмен. Однако туркменский вокализм, "богатый" фонологически релевантными признаками, создает возможности интерференции в силу фонологичности признаков ряда образования и "краткости-долготы" гласных. Кроме того, релевантность туркменских /и: , и/, заднее образование /А: , А/ являются предпосылкой интерференции в русской речи туркмен. Фонетически туркменская артикуляционная база характеризуется большей сдвинутостью назад, что не может не влиять на качество гласных в русской речи туркмен.

Наличие в туркменском вокализме дифференциального признака "краткости-долготы" и отсутствие подобного признака в русском языке не вызывает фонологических ошибок, но все же обуславливают характерные особенности гласных в русской речи туркмен: в ударной позиции выступают количественно редуцированные долгие гласные. Видимо, в данном случае действуют две противоположные тенденции: с одной стороны, механическое перенесение особенностей родного языка, с другой - осознание этого механического перенесения и, как результат этого, - сознательное сокращение гласного. Характерно то, что в ударной позиции не употребляется гласный, по количеству адекватный или близкий туркменскому краткому гласному. Как показывают экспериментальные измерения, в ударной позиции гласные русской речи туркмен в основном более длительны, чем в русской речи. Эта особенность вызвана фонологичностью признака "краткости-долготы" в туркменском языке, но в русской речи туркмен она является фонетической особенностью, так как вследствие осознанности особенностей русского вокализма признак "краткости-долготы" стабильно не функционирует и в интерферирующей речи туркмен обнаруживаются лишь его "отголоски".

Реализация согласных.

Поиск потенциального поля интерференции в реализации согласных в русской речи туркмен, который осуществляется путем сопоставления системы консонантизма русского и туркменского языков, показал возможности интерференции на фонологическом уровне всех согласных по "твердости-мягкости", губно-зубных фрикативных и отсутствующих в системе туркменского языка /ts/ и /ш/. Кроме того, отклонения от русских орфоэпических норм обуславливают особенности фонетического уровня - полувзвонкость звонких согласных туркменского языка, большая сдвинутость назад артикуляции некоторых туркменских согласных, т.е. глубинность их образования, большой диапазон звуковых чередований по способу и месту образования, специфические особенности позиционной твердости-мягкости согласных в туркменском языке.

Твердость-мягкость интерпретируется в русской речи туркмен не как фонологический, а как фонетический признак: позиционные характеристики мягкости согласных рядом с гласными переднего ряда и твердость в контакте с гласными непереднего ряда, присущие туркменскому языку, в основном переводятся и на русскую речь туркмен. Стихийное стремление к максимальному приспособлению позиционных черт согласных родного языка к консонантизму русского языка в плане твердости-мягкости звуков часто предопределяет фонологические ошибки в русской речи туркмен. Эти ошибки систематические и характерны для подавляющего большинства туркмен, говорящих по-русски. Нефонологичность рассматриваемого признака проявляется в распространении позиционных характеристик "твердости-мягкости" на все согласные, в том числе и непарные. Примечательно, что в произношении конечных мягких согласных отклонения от нормы наблюдаются редко. Видимо, это объясняется отсутствием постпозитивного гласного, непосредственно определяющего твердый или мягкий характер согласного.

Другие релевантные признаки русского консонантизма не вызывают систематических фонологических ошибок в русской речи туркмен, хотя совпадение основных фонологических параметров согласных русского и туркменского языков, естественно, не гарантирует полного отсутствия фонетических ошибок.

Коррелятивность фонологического параметра "глухости-звонкости" в обоих языках и сходность характеристик фонем по признаку "сонорности-несонорности" обуславливают отсутствие фонологических ошибок подобного плана. Фонетически же русская речь туркмен характеризуется некоторой оглушенностью звонких согласных, что обусловлено акустическими характеристиками туркменских звонких согласных.

Некоторые отклонения от норм при реализации русских губно-зубных /f, f', v, v'/ и переднеязычных свистящих /s, s' z, z'/ в русской речи туркмен обуславливается губно-губным характером туркменских губных щелевых и межзубностью щелевых переднеязычных. Причиной подобных аномалий являются стихийное стремление к максимальному приспособлению норм родного языка к русскому консонантизму и артикуляционный автоматизм.

Известные аномалии в русской речи туркмен вызывает позиционный характер туркменских /k, g/, сказывающийся на качестве этих согласных в соседстве с гласными переднего ряда. Однако данное отклонение от нормы малоощутимо. Более ощутима замена заднеязычного /x/ туркменским позиционным аллофоном -увулярным щелевым глухим, что нередко наблюдается в соседстве с гласными переднего ряда.

Фонологических ошибок, связанных со способом образования согласных, в русской речи туркмен не имеется. Все отклонения от норм при образовании согласных носят сугубо фонетический характер и вызваны в основном различиями в позиционных характеристиках согласных. Так, позиционные чередования двух туркменских губно-губных звонких смычного и щелевого и двух заднеязычных звонких - также смычного и щелевого - нередко влияют на русскую речь туркмен.

Особое внимание следует обратить на реализацию фонем глухой твердой аффрикаты и долгого мягкого глухого шипящего, отсутствующих в туркменской фонологической системе: в русской реи туркмен признак "твердости-мягкости" этих фонем теряет релевантность и оказывается в зависимости от их позиции.

Фонема /ts/ реализуется в основном как глухой зубной фрикативный. Нередко наблюдается и межзубная реализация, что вызывается влиянием туркменской нормы. Долгий мягкий шипящий в основном реализуется как долгий небно-зубной звук и больших отклонений от норм в ее произношении не наблюдается, так как эта фонема системно "поддерживается" соответствующим туркменским звуком.

Интерференция также возникает при реализации фрикативных шумных согласных в абсолютном конце слова (в туркменском языке в такой позиции возможны звонкие звуки). Нередко это отклонение от русских орфоэпических норм усугубляется ненормативным произношением русских /v, v', z, z'/. В абсолютном начале слова неверно реализуется [x] (в начале туркменского слова реализуется увулярный) и [r], [r'] (отсутствующие в начале туркменского слова).

Список использованной литературы

1. **Скрелин П. А.** Формальные методы анализа русской речи // Материалы XXXVI межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. - Вып. 11: Секция «Формальные методы анализа русской речи». 12-17 марта 2007 г.

2. **Тананайко С. О., Васильева Л. А.** Синергетический подход к изучению возможностей произносительной вариативности русского языка // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2007. - № 3 (3): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – Ч. I. - С. 231-233.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Танасейчук Е. Ю.

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Давно замечено, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах. В них отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой этноса. Сравнение пословиц разных народов позволит нам определить общие и специфичные культурно-этнические доминанты, под которыми мы вслед за О. А. Корниловым понимаем «культурообразующие особенности национального мировосприятия» [Корнилов 2003: 218].

В этой статье предпринимается попытка проследить на материале русских, английских и китайских пословиц запечатленное в картине мира отношение к человеку, его образ, качества, считающиеся хорошими или плохими. Следует отметить, что английские, китайские и русские пословицы складывались в различных исторических условиях, поэтому использовались и разные образы для выражения сходных мыслей. Данные образы отражают различный социальный уклад и быт народов.

Из работы Митиной И. Е. «Английские пословицы и их русские аналоги», представляющей сборник из 1010 единиц, а также «Словаря английских пословиц и фразеологических выражений», составленного А. А. Хазаном, нами были отобраны английские пословицы по теме образ человека. В качестве источников русских пословиц был использован сборник «Русские пословицы и поговорки» под редакцией В. П. Аникина и труд В. И. Даля «Пословицы русского народа». Иллюстративный материал из китайского языка был заимствован нами из книги О. А. Корнилова «Жемчужины китайской фразеологии».

Сравнительный анализ пословиц, а именно их содержательной стороны, позволяет выделить следующий ряд идеологем:

1. **Человек есть дух и тело.** Данная идеологема представлена в **трех языках**, что подтверждается наличием более пятнадцати русских пословиц, двух английских и шести китайских («Когда высохнет море, можно увидеть его дно, когда умрет человек - невозможно узнать, что было у него на сердце», «Когда знаешь человека, то знаешь лишь его лицо, но не знаешь его сердце», «Яркий (цветущий), но не плодоносящий», «Как золото и яшма снаружи, как гнилая вата внутри», «Козел в шкуре тигра», «Рот - бобовый творог, сердце - нож»). **Русские пословицы отличает противопоставление грешности тела и чистоты души: *Плоть грешна, да душа хороша. Душе приписывается высшая ценность: *Сердце вежун, а душа мера, Душа всего дороже.**** **В китайских пословицах прослеживается идея загадочности человеческой души. Другими словами, душа человека характеризуется как нечто неизвестное и недоступное познанию: «Когда высохнет море, можно увидеть его дно, когда умрет человек - невозможно узнать, что было у него на сердце».** **Данная идеологема широко представлена и в русском языке** (более тридцати пословиц). Помимо души непознанными представляются сердце и ум другого человека, даже близкого родственника. Для этого используется сравнение с темным лесом, домом, крытым потолком, где нет окна, а дверь закрыта. *Чужая душа - потемки, В сердце нет окна, Что у брата в руках, вижу; что у него на уме, не вижу.* **Пословицы английского языка отличает противопоставление внешности и внутренних качеств. Утверждается их частое несовпадение, а именно: человек с красивыми чертами оказывается злым, порочным. Красивое лицо может скрывать злое сердце, Внешность обманчива** (9 единиц). Пословицы «Тихие воды плывут глубоко» и «Будь осторожнее с молчащей собакой и тихой водой» (всего 5 единиц) предупреждают